

Все банкеты были одинаковы - еда не всегда была главным событием. Важно было то, о чем и с кем велись беседы.

Трапеза длилась около четырех часов. Блюда менялись несколько раз, Лу Пэйен, стюард Яо, а также та прекрасная ученица из Секты Души Горы стали сопровождающими гостями, а вся трапеза вращалась вокруг разговоров Янь Лицяна и Чжан Творонга.

В конце концов, Янь Лицян так и не поделился своими идеями о паровом двигателе. В конце концов, Янь Лицян, проживший две жизни, не был невежественным пятнадцатилетним юношей, который сияет только потому, что люди дают ему свет. Янь Лицян считал, что, учитывая большие достижения этого инженера в области механики и творчества, если Янь Лицян даст подсказку о паровых двигателях, Чжан Творон сможет сразу же понять детали и создать паровой двигатель.

Янь Лицян, как никто другой, знал, какой эффект могут произвести паровые двигатели. Это был козырь, который он держал в рукаве. Его нынешние отношения с Сектой Горной Души и Чжан Творонгом были не настолько хороши, чтобы всего несколько слов могли заставить его передать свой секрет Секте Горной Души и Чжан Творонгу. Это не соответствовало принципам получения наибольшей выгоды в данной ситуации. Самое главное, что хотя Чжан Юронг был известным инженером, его титул описывал его способности, а не характер. Янь Лицян понятия не имел, что это за человек и каков его характер. В своей прошлой жизни Янь Лицян встречал много профессионалов и профессоров, которые выглядели очень достойно, но на самом деле были очень бесстыдными людьми. Поэтому он никак не мог совершить ошибку, которую совершают только дети - приравнять достижения человека в карьере и его известность к его характеру и нравственности.

В разговоре с этим инженером Янь Лицян выглядел очень вежливым и сдержанным. Несмотря на это, Янь Лицян все же позволил этому мастеру Зала Тысячи Инженеров Секты Души Гор впервые в жизни понять, что такое вторая половинка, и каково это, когда говорят, что если пить с близким другом, то тысячи чашек будет слишком мало. Каждый раз, когда Чжан Творон что-то говорил, Янь Лицян понимал, что он имеет в виду, и мог вступить с ним в дискуссию. Они легко нашли общий язык и могли мгновенно погрузиться в беседу, благодаря чему великий инженер из Секты Горной Души чувствовал себя счастливее по мере продолжения разговора.

Взгляды тех, кто слушал со стороны, медленно превращались из удивленных в восхищенные, когда они смотрели на Янь Лицяна. Они нисколько не скрывали своих выражений. Особенно это касалось Лу Пэйена. Он видел, как за обеденным столом Янь Лицян бегло и спокойно беседовал с известным инженером, а Чжан Творон даже внимательно слушал его. Таким образом, признание Лу Пэйена в отношении Янь Лицяна еще раз оживилось...

Янь Лицян и Чжан Творон обсуждали механизмы намотки металла, затем перешли к преломлению и отражению света, к плотности физического материала, к тому, как предметы издают звуки, затем к переходу воды между жидким, твердым и газообразным состояниями,

после чего перешли к измерениям...

"Я всегда думал, что если кто-то хочет добиться большего развития в Великой империи Хань на пути механики и исследования вещей, то необходимо стандартизировать систему измерений как самую главную основу. Многочисленные вариации измерений, которые мы имеем сейчас, накладывают огромное ограничение на развитие механики и исследования вещей. Например, у нас есть пикуль, ху, декалитр, шэн, доу, хэ, юэ и другие единицы для измерения объема, а самая маленькая единица - юэ. Два юэ - это один хэ, десять юэ - один шэн, четыре шэна - один доу, десять шэнов - один декалитр, пять декалитров - один ху, а десять декалитров - один пикуль. При использовании этих единиц в повседневной жизни у нас не было никаких недостатков, поскольку мы могли обходиться ими. Однако на пути механики и исследования вещей они выглядят недостатками и плачевными. Например, трудно точно измерить и описать объем этого кубка с вином, который я держу в руках. Десять мастеров могут дать десять разных ответов. Путь механики и исследования вещей такой же, как и внутреннее культивирование - всего лишь небольшое расхождение может привести к огромной ошибке. Если бы человек хотел достичь большего прогресса, необходимым условием было бы то, чтобы все вещи в мире можно было измерить и описать - от чего-то огромного, как горы, до чего-то маленького, как пылинки. Мы должны быть в состоянии измерить их вес, длину и массу. Таким образом, даже если есть десять тысяч мастеров, все будут использовать стандартизированную систему измерения и получать одинаковые результаты. Будет ясно видно, кто прав, а кто нет, вместо того чтобы каждый сообщать свои собственные цифры..."

"Верно, верно! Это идея!" Когда Чжан Творун услышал, как Янь Лицян сказал это, он взволнованно хлопнул себя по бедру. "Первое правило, которое я установил в Зале Тысячи Инженеров Секты Души Гор, заключалось в использовании общественных инструментов для стандартизации всех измерений. Но это еще не все. Мастерам из Тысячного Инженерного Зала трудно добиться больших успехов. Текущая система измерений, используемая в Великой Империи Хань, слишком не совершенна. Кроме системы измерения объема, измерения времени, температуры и углов также слишком не совершенны..."

"Это правда. Если бы только измерения времени и температуры могли быть более точными. Возьмем, к примеру, плавку и вытачивание оружия в кузнечной мастерской моей семьи. Если бы обычные мастера захотели научиться этому, им понадобилось бы по меньшей мере несколько лет, полагаясь на свой опыт, чтобы контролировать температуру. Если бы у нас были более точные измерения и описания в этих областях, мы бы смогли узнать, как долго и при какой температуре следует помещать инструмент в печь. Мы также смогли бы узнать, насколько низкой должна быть температура закалочной жидкости, чтобы завершить процесс закалки. Таким образом, даже подмастерью потребуется всего несколько дней, чтобы освоить эту процедуру. В то же время, при наличии точных измерений, многие ценные знания и навыки предшественников могли быть записаны в виде слов. Это позволило бы множеству людей учиться, глядя на записи, и навыки не были бы утрачены, и не было бы необходимости обучать их шаг за шагом. Когда это произойдет, путь Великой Империи Хань в механике и исследовании вещей определенно столкнется с беспрецедентными перспективами..."

Инженер Секты Души Гор продолжал кивать. Чжан Творун хотел что-то сказать, но кто-то постучал в дверь.

"В чем дело?" спросил Лу Пэйен, входя в комнату.

"Шестой мастер", сотрудники ресторана приходили несколько раз. Они сказали, что полчаса назад уже закрылись на весь день..."

Лу Пэйен посмотрел на стюарда Яо. Тот посмотрел на Чжан Творонга и сказал: "Господин Чжан..."

"Тогда давайте на сегодня остановимся здесь. Было очень приятно пообщаться с братом Лицяном!" Чжан Творун посмотрел на Янь Лицяна, казалось, что ему не хватало беседы, но он все же встал.

"Хаха, я тот, кто извлек большую пользу из того, что получил наставления Великого Мастера..."

"Брат Лицян, не нужно быть скромным. Если тебя действительно увлекает путь механика и исследование вещей, то в будущем ты точно получишь титул лучшего инженера в империи Великая Хань. Если ты не против того, что я на несколько лет старше, то в будущем можешь обращаться ко мне как к брату Ронгу. Не нужно стоять на церемонии!"

"Хорошо, в будущем я буду называть тебя Брат Ронг!" Янь Лицян воспользовался шансом и не стал отказываться, сразу же обратившись к нему как к брату Ронгу.

Чжан Творун ответил глубоким голосом, затем достал из своего мешочка чистую золотую пайзу и протянул ее Янь Лицяну: "Это пропуск почетного посетителя Зала Тысячи Техник нашей Секты Души Гор. Брат Лицян, держи его. С твоими большими знаниями, ты более чем способен стать одним из почетных посетителей нашего Тысячного Инженерного Зала. Для тебя не существует никаких ограничений или требований для получения статуса почетного посетителя. Однако, если в будущем у вас возникнут проблемы, вы сможете достать эту пайзу. Удостоверение почетного посетителя нашей Секты Души Гор имеет определенный вес в мире кулачного боя и в Имперской Столице. Люди, которые увидят его, даже если это будут бюрократы, окажут тебе уважение!"

Янь Лицян взглянул на выражение лица стюарда Яо и прекрасной ученицы Секты Души Гор - казалось, они хотели что-то сказать - и понял, что вес этой пайцзы, представляющей личность почетного посетителя Секты Души Гор, был не прост. Вероятно, она служила не только для одной цели. Он рассмеялся и взял золотую пайзу. "Спасибо, брат Ронг!"

...

Группа покинула Небесный Предел. На улицах почти не было людей. Хотя дождь полностью прекратился, небо оставалось темным и мрачным, без малейшего намека на свет. Чжан Вашунь все еще собирался остаться в Имперской столице на некоторое время, и он собирался остановиться в провинциальном филиале Секты Души Горы в Имперской столице. Пригласив Янь Лицяна посетить провинциальный филиал Секты Души Гор, когда он будет свободен, группа села в две конные повозки у входа в Небесный Предел, а затем отправилась в двух разных направлениях.

Под светом фар двух конных экипажей колеса медленно двигались по улицам Имперской Столицы, время от времени нажимая на мелкие лужи. Хрустящий звук копыт разносился по улицам вместе с немногочисленной толпой. В повозке Янь Лицян достал пайзу почетного посетителя Секты Души Горы и стал с ней играть.

Пайза была золотой и очень изысканной. Надпись "Почетный посетитель Секты Души Горы" сильно выделялась.

"Лицян, ты знаешь, что удостоверение почетного посетителя Секты Души Горы - необычная вещь?!" Лу Пэйань, сидя в повозке, не скрывая зависти, смотрел на эту пайцу.

"Брат Лу знает об этом? Расскажи мне об этом!"

"Я слышал об этом от старого мастера в прошлом. Пока у тебя есть эта пайза, это означает, что ты находишься под защитой Секты Души Горы. Обычные люди не посмеют обидеть тебя. Кроме этого, Лицян, знаешь ли ты, в чем самое большое преимущество этого пропуска почетного посетителя?"

"Что именно?"

"Если в будущем у тебя появятся дети, ты сможешь отправить их прямо в главную ветвь Секты Души Гор, чтобы они стали учениками Секты Души Гор и изучали великие искусства Секты Души Гор!" На это Лу Пэйен горько рассмеялся: "Это то, что Старый Мастер думал о различных средствах на протяжении многих лет, но так и не смог достичь. Я не ожидал, что ты сможешь достичь этого за едой. Имперская столица - это действительно место, где собираются великие таланты. Лицян, ты здесь как рыба в воде, для тебя все идет так гладко. Даже мне все труднее тебя понять..."

"Если брату Лу нравится эта пайза, то почему бы мне не отдать ее тебе!" Янь Лицян передал пайзу, как будто не возражал.

Лу Пэйен развеселился. "Ты действительно думаешь, что мне будет полезно держать эту пайцу? Это то, что дал тебе величайший инженер Секты Души Гор. Секта Горной Души обязательно запишет это. Если другие люди будут использовать это, чтобы обмануть других, они будут обречены на смерть..."

Янь Лицян улыбнулся и взял обратно пайзу. "Хорошо, брат Лу, попроси повозку с лошадьми остановиться у входа и позволь мне сойти. Я сам выйду из города!"

"Городские ворота, наверное, уже закрыты, верно?"

"До закрытия городских ворот еще должно пройти некоторое время. Брат Лу, ты можешь вернуться сам!"

"Почему бы мне не подвезти тебя? Если городские ворота закрыты, то ты можешь остаться в Зале Гильдии Провинции Гань, а завтра утром вернуться на Оленью Виллу. Не будет никаких задержек!"

"После долгого пребывания в комнате ранее, я чувствую себя немного душно. Я выйду, прогуляюсь и подышу свежим воздухом. Если городские ворота закроются, и я не смогу вернуться, я снова приду в зал гильдии провинции Гань, чтобы поискать тебя, брат Лу!"

Услышав слова Янь Лицяна, Лу Пэйен не стал больше настаивать. Он остановил карету на перекрестке, позволил Янь Лицяну сойти, а затем они разошлись.

Выйдя из повозки, Янь Лицян глубоко вдохнул холодный воздух. Не поворачивая головы, он не знал, что в пятидесяти метрах от него на улице все еще кто-то идет за ним хвостом. Увидев его, этот человек спрятался за вывеской закрывшегося магазина фонарей...

Этот человек следил за ним всю ночь. Он действительно был предан своей работе...

Янь Лицян издал холодный смешок и пошел вперед. Тень, шедшая за ним, также тихо следовала за ним...

Менее чем через десять минут Янь Лицян исчез из виду, свернув за угол. Тень быстро последовала за ним, но обнаружила пустую улицу. Там было несколько прохожих и конных экипажей, но Янь Лицяна нигде не было видно.

Человек запаниковал и быстро бросился вперед. Он посмотрел налево и направо, вперед и назад, но Янь Лицяна действительно нигде не было.

"Проклятье. Неужели меня обнаружили? Этот мальчик действительно хитрый..." пробормотал он про себя, а затем сплюнул на землю.

"Ты ищешь меня?" Голос внезапно раздался позади человека, испугав его. Он медленно повернул голову. Кто это мог быть, кроме Янь Лицяна, который стоял позади него?

В темноте глаза Янь Лицяна ярко засветились, и от него исходила незнакомая холодная аура, от которой трепетало сердце. Человек хотел закричать, но прежде чем он успел среагировать, одна из рук Янь Лицяна уже легла на его позвоночник, и от мягкого сжатия все тело человека онемело, и он мгновенно потерял всякую подвижность. Он не мог даже закричать, если бы захотел...

Янь Лицян, словно свирепый зверь, охотящийся за пищей, поднял этого человека за шею и потащил его в темный переулок.

В мгновение ока из темного переулка донеслось несколько приглушенных звуков и

мучительных криков, настолько тихих, что их было не слышно. Однако через мгновение все вновь погрузилось в тишину.

Через несколько минут Король Кобра привел в порядок свою одежду и вышел из темного переулочка. Он посмотрел налево и направо, изобразил холодную улыбку, а затем исчез в темноте...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2497134>